

В конце концов MFG не вошли в лифт.

Перед тем, как безмолвно пройти в машину, каждый со своими собственными мыслями бросил взгляд на камеру наблюдения.

Стоило лишь закрыться двери машины, как вся команда обернулась к заднему сиденью.

Сяо Бай сейчас выглядел прямо как один из тех хардкорных фанатов-папарацци.

— Гэ, у тебя теперь есть пара? С каких пор? Кто это? Знаю ли я её? Не слишком ли это внезапно?! Я ещё даже не успел подготовиться! И что за человек моя невестка — ведущая, стримерша, знаменитость?!!

Он сделал паузу.

— Или она невероятно богатая молодая леди из очень состоятельной семьи, с которой тебя познакомили родители?!

Лу Боюань упирался локтем в нижнюю часть окна, подперев щеку ладонью. Услышав эти слова, он оторвал взгляд от телефона и посмотрел на сидящего рядом.

Остальные невольно проследили за его взглядом и тоже уставились туда же.

Их мидлейнер смотрел в окно, придерживая одной рукой козырёк своей кепки. Хотя он и чувствовал взгляды, но не потрудился обернуться.

Лу Боюань лишь бросил на Цзянь Жуну быстрый взгляд, а затем отвёл глаза.

— Никто из вышеперечисленных.

Юань Цянь что-то заметил и спросил: — Неудобно говорить кто?

Сяо Бая посетило озарение:

— Не может же быть, что это наш...

Цзянь Жун и Динг-гэ, сидевший впереди, одновременно закашлялись.

Сяо Бай договорил:

— ... наш сотрудник, нет?

Цзянь Жун:

— ...

— Хватит уже! К чему столько сплетен? Мы уезжаем, скорее садитесь как следует! — Динг-гэ

изрядно перепугался и, обернувшись, сказал: — Полуфиналы через четыре дня. Используй энергию, которую ты тратишь на изобретение слухов, чтобы придумать, как победить Боевых Тигров.

Сяо Бай с невинным видом произнёс:

— Разве я не просто беспокоюсь за своего гэ? Несмотря на возраст, мой гэ никогда ни с кем не встречался, поэтому я беспокоюсь о том, что его обманут.

Пайн бросил на него взгляд.

— Разве ты сталкивался с обманщиками?

— Не-а, я одинок от рождения, а то ты не знаешь, — вздохнул Сяо Бай. — Но вот несколько дней назад одна девушка-стример связалась с неким мерзавцем. И в итоге её партнер обнародовал кучу её фотографий и записей чата! Какой ужас...

— Никто твоего гэ не обманет, — раздражённо сказал Динг-гэ. — Уймись уже.

Первоначально они планировали поужинать во время выезда за территорию базы, но в последнюю минуту им позвонил Фу-гэ и рассказал о частном ресторане, только что открытом его другом. Он попросил того подготовить для них ужин и отправил его на базу.

Так что они на полпути сменили направление, возвратившись на базу.

Теперь, когда определился их соперник в полуфинале, не стоит и говорить, что вечером они сели за повторный просмотр четвертьфинальной игры.

— Мне правда не нравится играть против Боевых Тигров, — жаловался Сяо Бай, глядя на экран. — Всякий раз возникает ощущение, что я бью по вате. Или что я лягушка, которую варят заживо. Мы боремся и боремся, а потом почему-то вдруг проигрываем.

Лу Боюань откинулся на спинку дивана.

— Ничего не поделаешь, они уже миновали пик своей карьеры. Если бы они могли получить преимущество в начале игры, то не затягивали бы игру до поздней стадии.

Юань Цянь сделал глоток супа и посетовал:

— Я до сих пор скучаю по их прежней манере игры.

Цзянь Жун уже какое-то время слушал их разговор немного рассеянно. Услышав эти слова, он уточнил:

— А как они играли раньше?

— Их манера полностью соответствовала названию команды, — пояснил Лу Боюань. — В прежние времена LPL, если за первые пять минут не происходило ни одного килла, водные друзья в комментариях начинали бранить обе команды.

Это что-то напомнило Сяо Баю, и он обратился к Цзянь Жуну:

— Вот почему я говорил, что ты поздно пришёл в индустрию. С твоим игровым стилем лет пять назад... нет, даже три года назад ты сразу стал бы звёздным игроком-про. В то время в LPL ещё не взяли моду на корейские стратегии, так что бои полностью зависели от индивидуального мастерства.

Юань Цянь сидел с опущенной головой, отвечая на текст. Так как они ели, ему не хотелось надевать наушники и, получив голосовое сообщение, он просто решил прослушать его через динамики телефона...

— Цянь-гэ, это Шилю. Я хотел спросить, Сяо Жун где-то недалеко от тебя? Я послал ему несколько сообщений, но он не ответил. С ним там ничего не случилось?

Начиная с момента прибытия на стадион Цзянь Жун не доставал свой телефон. И сейчас, вытащив его, он обнаружил множество голосовых сообщений от Шилю. Юноша запустил конвертацию голосовых сообщений в текст и, ожидая завершения процесса, ответил другу: "Я здесь".

Шилю тут же связался с ним через ВиЧат.

Не желая беспокоить остальных во время просмотра записи, Цзянь Жун с телефоном прошёл на балкон.

— Я хотел спросить, не хочешь ли ты поиграть вместе? А ещё хотел узнать, не найдётся ли у тебя свободное время в ближайшие дни. Я собирался вскоре приехать в Шанхай на несколько дней... Но ты ведь будешь играть в полуфинале? Совсем ничего не помню... — Шилю рассмеялся, его голос звучал несколько отдаленно. — Я просто почувствовал, что слишком давно не говорил с тобой.

Цзянь Жун ощущал, как его овевает вечерний бриз.

— Когда я в последний раз приглашал тебя поиграть, ты не ответил.

— Я помню! Я тогда ел и не видел твоего приглашения, — Шилю помолчал. — И после всего мне не очень удобно самому посылать тебе приглашение на игру.

С тех пор, как популярность Софта в качестве стримера выросла, Шилю нередко становился целью насмешек, обвиняющих его в том, что он обнимает бедро Цзянь Жуну и паразитирует на его популярности. А теперь, когда тот стал профессиональным игроком, если бы Шилю вновь пригласил его играть, то его стали бы бранить вдвое злее.

— Да при чём тут удобно или неудобно? Последнее время я играю у корейцев, так что, если захочешь поиграть на пару, просто свяжись со мной через ВиЧат. Я сделаю новый аккаунт и поиграю с тобой на отечественном сервере.

— Спасибо, бро, — сказал Шилю. — Я проверил цены на билеты и могу прийти поддержать тебя в полуфинале. Как тебе?

Цзянь Жун ответил:

— Идёт. Но, если в самом деле хочешь прийти, тебе не нужно покупать входной билет, у меня должны быть бесплатные...

Что-то ощутив, Цзянь Жун повернул голову, не опуская телефона.

Скрестив руки на груди, Лу Боюань лениво прислонился к стене рядом с дверью, на его губах играла улыбка. Цзянь Жун не знал, сколько времени он так простоял.

Маленький барыга сменил ампула и стал распространителем билетов. Теперь он даже мог бесплатно раздавать билеты другим.

Лу Боюань приподнял бровь, показывая ему продолжать.

Шилю не стал отказываться:

— Хорошо, тогда я свяжусь с тобой, когда прибуду в Шанхай.

— Ладно, — бросил Цзянь Жун, — пора заканчивать, мне... надо кое о чём позаботиться.

— И ещё, — Шилю сверился с датой, — скоро ведь наступит годовщина смерти твоих родителей, верно? Весенний финал проходит в Чунцине? Ты успеешь вовремя вернуться? Я мог бы посетить их вместо тебя.

— Все в порядке, я успею, — Цзянь Жун опустил глаза, — я сам их навещу.

После завершения звонка Лу Боюань подошел к парню.

— Это тот стример, который в прошлом году приходил с тобой на финал чемпионата мира?

— Угу, — Цзянь Жун сделал небольшую паузу, — друг с тех времен, когда я был стримером.

Не услышав ответа, Цзянь Жун обернулся к Лу Боюаню.

— Почему ты улыбаешься?

Лу Боюань сказал:

— Просто так. Мне кажется, что я никогда не слышал, чтобы ты упоминал друзей раньше.

Цзянь Жун ненадолго замолчал, затем отвёл взгляд и уставился на море сияющих огней вдалеке:

— Это оттого, что у меня почти нет друзей.

Свет на балконе был погашен. Лу Боюань опустил взгляд, глядя на густые и нежные ресницы Цзянь Жуна.

— Разве среди стримеров не часты такие мероприятия, когда они разделяются на команды и бьются друг с другом во время трансляций? Ты не смог завести среди них знакомства?

п.п. РК или баттлы - это состязания между стримерами в Китае. В этом случае аудитории двух стримеров объединяются и они соревнуются друг с другом в чем-то. Поют, танцуют, отжимаются или, например, стараются как можно более похоже выразить своим лицом какие-то эмодзи. Победитель определяется по числу полученных подарков во время битвы. Победитель обычно назначает проигравшему какое-то наказание, например, простоять какое-то время на одной ноге.

— Когда я ещё совсем не был известен, то иногда участвовал, чтобы получить хоть какую-то популярность и выманить подарки. Когда у меня появились свои зрители, я уже перестал этим заниматься, — Цзянь Жун что-то вспомнил и недовольно нахмурился. — У некоторых стримеров были очень мерзкие наказания за проигрыш...

До того, как он успел закончить, кто-то взъерошил его волосы. Лу Боюань лениво произнёс:

— Например, перекраситься?

Цзянь Жун слегка мотнул головой.

— Это ещё не так плохо. Некоторые из них заставляли проигравших лаять по-собачьи или съесть целую банку перцев-чили... Однажды я столкнулся с кретином, предложившим правило, по которому проигравший должен будет найти девушку - сопровождающего игрока, чтобы обмануть её. Нужно было стримить, как ты выманиваешь её контакты, а потом они смотрели, как она выглядит на самом деле в её QQ-профиле.

Это была незнакомая территория для Лу Боюаня. Он нахмурился.

— И что произошло?

— Я тогда бранил его полчаса подряд, — отозвался Цзянь Жун. — В то время, если ты начал битву и сбежал из неё, то получал наказание, так что он не мог уйти.

Лу Боюань разразился смехом.

В те времена, когда Софт ещё не завоевал популярности, как стример, ему должно было быть всего пятнадцать или шестнадцать лет, а он уже смог заманить кого-то в ловушку на своём канале стримов и оскорблять его в течение получаса...

— Я добавил многих стримеров в свой ВиЧат, но ни с кем из них не разговаривал, так что их нельзя считать друзьями, — помолчав, Цзянь Жун добавил: — К тому же... я не завёл друзей среди одноклассников и не был близок ни с кем из соседей.

Лу Боюань кивнул.

— Тогда кого ты имел в виду, говоря, что собираешься навестить?

Цзянь Жун спокойно объяснил:

— Моих родителей.

— Они здесь, в Шанхае? — спросил Лу Боюань. — Я подвезу тебя.

Цзянь Жун покачал головой.

— Не нужно, я и один доберусь.

Лу Боюань подумал, что Цзянь Жун беспокоится, что об их отношениях узнают его родители.

— Я могу припарковаться немного подальше.

— Не в этом дело, — поджал губы Цзянь Жун, — скоро будет годовщина их смерти.

На балконе мгновенно воцарилась тишина. Изнутри здания всё ещё можно было слышать слабый голос Сяо Бая.

Лу Боюань оказался немного ошеломлён. После долгой паузы он, наконец, спросил:

— Когда это случилось?

Некоторое время Лу Боюань ожидал в молчании, но в конце концов ему показалось, что он спросил слишком рано, так что захотел успокоить юношу:

— Всё в порядке, если тебе не хочется говорить об этом...

— Не то чтобы я не хотел говорить... — Цзянь Жун облизал губы и, склонив голову, уставился на растительность в саду под ними. Прошло ещё несколько секунд, лишь тогда он сказал: — Когда мне было десять.

Его голос прозвучал чуть тише обычного, легонько ударив в сердце Лу Боюаня.

— Они погибли в дорожном столкновении, и виновный в инциденте водитель тоже скончался. Его семья жила в крайней бедности, так что они почти ничего не смогли выплатить в качестве компенсации.

Прошло слишком много времени с тех пор, как он в последний раз говорил об этом, поэтому Цзянь Жун был немного подавлен.

— После этого... я переехал жить к дедушке. Дедушка и так не отличался хорошим здоровьем, так что оно лишь ухудшилось после гибели родителей. Через какое-то время у него заболели почки, и в конце концов ему пришлось каждую неделю проходить процедуру диализа. Он продержался немногим более двух лет.

Он опустил все детали и описал своё детство в нескольких лаконичных предложениях.

Лу Боюань незаметно сделал глубокий вдох.

Он знал, что у Цзянь Жун в прошлом сложилась сложная семейная ситуация, но даже и не подозревал, насколько всё плохо было на самом деле.

Охрипшим голосом Лу Боюань выдавил:

— В тот раз, когда я повстречал тебя в интернет-кафе...

— У моего дедушки как раз диагностировали заболевание почек, — Цзянь Жун почувствовал, что его слова сделали атмосферу слишком тягостной, так что приподнял уголки губ. — Я не просто так пытался стать спекулянтом.

После этих слов Цзянь Жун долго не получал ответа и запустил руку в волосы. Когда он уже подумал, что, возможно, слишком много сказал, Лу Боюань обнял его.

Капитан команды был гораздо выше и шире юноши, а от футболки на его плечах исходил слабый запах стирального порошка.

Цзянь Жун на какое-то время оцепенел, а затем протянул руку и ухватился за футболку Лу Боюаня:

— Я в порядке, правда. Это всё было очень давно.

— Угу, — тихий голос Лу Боюаня смешивался с ночью. — Позволь мне немного подержать тебя так.

Цзянь Жун чувствовал, как с произносимыми словами вибрировала грудь Лу Боюаня. Его сердцебиение стало чуть учащённым.

Цзянь Жун не любил находиться слишком близко к другим людям, от этого он испытывал неловкость и беспокойство.

Но объятия Лу Боюаня оказались такими приятными.

Долгое время спустя он внезапно спросил:

— Разве я не поспешил в тот раз?

Цзянь Жун:

— Что?

— Я всего-то и купил тебе одну упаковку молока.

— ...

Цзянь Жун всегда думал, что уже преодолел всё это.

Все его родные умерли, а самого подростка гнали с мест потенциальной работы из-за малолетства. Ему пришлось отвергнуть приглашение киберспортивного клуба, чтобы заработать денег на процедуры диализа для дедушки. Вдобавок в начале стримерской карьеры Софт привлекал извращенцев вместо зрителей... За последние два года он уже достиг точки, когда мог вспоминать обо всём этом, сохраняя полное спокойствие.

Но после простых слов Лу Боюаня чувство неопишуемой обиды вырвалось наружу.

Цзянь Жун медленно опустил голову и уткнулся лбом в плечо Лу Боюаня. Он сказал приглушённым голосом:

— У тебя тогда тоже было мало денег.

— Когда ты выходил из интернет-кафе, то ещё не успел спрятать свои деньги. Я всё видел, у тебя была пятёрка и две юаневых банкноты.

Лу Боюань:

— ...

— Это правда, тогда у меня не было много денег. Со всех призов до LSPL я получил тогда лишь пять тысяч юаней.

Цзянь Жун нахмурился.

— Фу-гэ такой богатый и всё ещё удерживал деньги с твоих призов?

— Тогда команда находилась в тяжёлом положении. Нам приходилось решать вопросы аренды и быстрого интернета. Интернет в нашем общежитии был слишком плохим, и мы часто отключались во время товарищеских матчей, — Лу Боюань сделал паузу. — До начала чемпионата LSPL остальные команды считали нас невероятными отбросами...

Цзянь Жун очень любил слушать истории времен начала игровой карьеры Лу Боюаня.

Он спросил:

— Каким чемпионом ты играл, когда вы поставили на кон аккаунты и проиграли?

— Джарваном... — Лу Боюань потрепал Цзянь Жуну по волосам. — Всё никак не можешь забыть про это?

Телефоны обоих зазвонили одновременно.

Лу Боюань отпустил Цзянь Жуну и вытащил свой. Это было сообщение в групповом чате от Динг-гэ, призывавшее их подняться наверх и тренироваться.

В конце сообщения стояли три огромных восклицательных знака, словно предупреждение или несдерживаемый оглушительный рык.

— Динг-гэ нас вызывает, — сердце Цзянь Жуну всё ещё билось учащённо, когда он кое о чём подумал. — Кстати, почему ты вдруг сказал им... что у тебя есть пара?

— Если бы я не сказал этого, мой бойфренд просверлил бы стекло лифта своим взглядом.

— ...

— Просто шучу, — улыбнулся Лу Боюань. — Я сам хотел дать знать об этом другим людям.

Когда Цзянь Жун услышал это, то мгновенно покраснел.

Изнутри базы донёсся звук чьих-то шагов вниз по лестнице. Скорее всего, это Динг-гэ шёл разыскивать их.

Цзянь Жун потёр лицо:

— Ты идёшь тренироваться?

Лу Боюань утвердительно хмыкнул.

Едва Цзянь Жун подошёл к балконной двери, сзади кто-то ухватился за его футболку.

Он остановился на месте и начал оборачиваться, когда чужая рука обвилась вокруг его шеи, а ладонь приподняла его подбородок кверху.

Лу Боюань наклонил голову и запечатлел быстрый поцелуй в уголке рта Цзянь Жуну, после чего ослабил хват.

— Пойдём.

<http://bllate.org/book/15168/1504662>